

Разговор между Чу Мо и дедушкой Сяо И начался и завершился одинаково странно. Впрочем, причудливым он казался лишь самому юноше. Сяо И без конца прокручивал их беседу в голове, пытаясь расшифровать скрытый смысл, но так и не преуспел.

"В будущем мне придется часто его беспокоить? — думал он. — Неужели дедушка имел в виду, что моему делу потребуется постоянное участие Чу Мо?"

Сяо И казалось, что это самое разумное объяснение. Но к чему тогда была эта фраза про «искреннее удовольствие» со стороны Чу Мо? Разве может выгода полностью оправдать чужую головную боль?

Сяо И недоуменно нахмурился. Он впервые всерьез забеспокоился: уж не мешает ли ему детство, проведенное в мире смертных, понимать тонкости здешней речи? Получается, упущенное нужно наверстывать не чтением сухих справочников о Бессмертном царстве, а глубоким изучением местных обычаев и метафор?

Впрочем, терзался он недолго. Сяо И заметил, что Линь Тинхай так и не ушел — тот по-прежнему ждал его в маленькой комнате, явно надеясь на душевную беседу. Помня о застенчивом и замкнутом характере приятеля, Сяо И решил, что просто обязан его приободрить. Какими бы специфическими ни были вкусы Линь Тинхая, по заверениям Сюй Сэюаня, тот оставался ранимым и чутким юношей. И хотя по меркам Бессмертного царства Тинхай перешагнул куда более солидный возрастной рубеж, Сяо И, к которому тот вечно обращался не иначе как «брат Сяо», невольно воспринимал его как младшего брата.

Пока Сяо И прикидывал, с чего начать, Линь Тинхай сам робко взглянул на него и нерешительно спросил:

— Брат Сяо... вы с Чу Мо уладили то недоразумение?

— Недоразумение?

Сяо И на миг опешил, но быстро сообразил, о чем речь. Он и сам толком не знал, замяли ли они конфликт окончательно, но, раз уж Чу Мо ни единым словом об этом не обмолвился, всё наверняка пришло в норму. Рассудив так, Сяо И кивнул.

— Ну и славно. — Линь Тинхай заметно расслабился. Он искренне переживал, что Чу Мо истолкует поступок Сяо И превратно и это разрушит их отношения.

Сяо И даже не догадывался, какие картины рисует воображение приятеля. Тронутый его заботой, он ободрающе похлопал Тинхая по плечу:

— Не переживай, всё в порядке.

— Угу, — кивнул Линь Тинхай, окончательно убедившись, что связь между ними крепка и нерушима. Сбрав волю в кулак, он робко посмотрел на Сяо И: — Брат Сяо... ты ведь... ты ведь сможешь меня понять?

Этот вопрос застал Сяо И врасплох. Он изумленно захлопал глазами. Что это значило? Поначалу он думал, будто Линь Тинхай просто проявил юношеское любопытство, но теперь, заметив на лице друга отчаянную жажду поддержки, понял: всё гораздо серьезнее. На плечи Сяо И мгновенно навалился тяжелый груз ответственности. Сам он не питал предвзятости к любви между мужчинами — в мире смертных подобным давно никого нельзя было удивить. Но каково здешним бессмертным? Действительно ли тут нет никаких преград?

Сяо И судорожно листал в памяти всё, что успел узнать о местных традициях. Связывали ли когда-нибудь мужчины-небожители свои судьбы? А вдруг Линь Тинхай станет первопроходцем и поспешное одобрение Сяо И лишь погубит его? Стоило вспомнить, что парень угодил в эту ловушку исключительно из-за Хэ Цуна, продавшего диск с обманчивой обложкой, как Сяо И мысленно выругал спекулянта последними словами, а собственное сердце защемило от стыда.

Тщательно взвесив слова, Сяо И осторожно произнес:

— Тинхай, это исключительно твой выбор. Мне кажется, стоит прислушаться к собственному сердцу, но сперва тебе нужно хорошенько разобраться в своих истинных чувствах. Послушай... а в Бессмертном царстве вообще бывали подобные случаи?

Линь Тинхай согласно кивал на каждое слово, но от последнего вопроса удивленно моргнул и уставился на Сяо И:

— А вы с Чу Мо разве не пример?

Сяо И безмолвно застыл.

С каких это пор они с Чу Мо стали парой? У него складывалось ощущение, что с самого прибытия в Бессмертное царство в его душе поселился невидимый зверинец, и если эти дикие твари не устраивали ежедневный безумный забег по его нервам, день можно было считать прожитым зря.

Почувствовав, как к горлу подступил ком, Сяо И уже открыл рот, чтобы высказать всё, что думает по этому поводу, но следующая реплика Линь Тинхая разом лишила его дара речи.

— Брат Сяо... я ведь думал, раз вы с Чу Мо вместе, ты меня поймешь. Мне... мне просто больше не с кем этим поделиться.

Линь Тинхай сжался, словно в чем-то провинился, и уставился на Сяо И жалобным, полным глубокого разочарования взглядом, будто его в один миг отверг весь мир.

Глядя на него, Сяо И ощутил невыносимый укол совести. В памяти мгновенно всплыли передачи о психологии трудных подростков, которые он когда-то смотрел по телевизору в мире смертных — Линь Тинхай сейчас выглядел именно так. Сердце Сяо И дрогнуло.

"Если ему так необходимо сочувствие, почему бы мне слегка не подыграть?" — подумал он.

Видя, как угасает надежда в глазах друга, Сяо И с трудом выдавил:

— На самом деле... мы с Чу Мо и правда вместе.

— Правда?! — глаза Линь Тинхая мгновенно засияли.

— Святая правда, — сквозь зубы процедил Сяо И и заставил себя кивнуть.

Линь Тинхай взволнованно подался вперед:

— Значит, и ты, и Чу Мо меня поддержите?

Сяо И за себя мог ручаться без колебаний, но вот реакцию Чу Мо предсказать не взялся бы. И всё же под умоляющим взглядом друга ему пришлось выдать еще один утвердительный кивок.

— Брат Сяо, спасибо тебе. — Линь Тинхай облегченно выдохнул, и в его голосе зазвучала глубокая, искренняя признательность.

От этой неподдельной искренности Сяо И стало не по себе — ведь он, по сути, палец о палец не ударил.

"По крайней мере, теперь он успокоился и, пожалуй, пойдет домой", — подумал юноша.

Но не успел Сяо И решить, что нужно немедленно связаться с Сюй Сэюанем, как Линь Тинхай круто сменил тему и принялся расспрашивать его о тонкостях зарождения их чувств.

— Брат Сяо, когда ты понял, что неравнодушен к Чу Мо? А когда это осознал он сам? Как вы вообще открылись друг другу?

Сяо И ошарашенно уставился на Линь Тинхая, который в мгновение ока превратился в ходячую энциклопедию вопросов. Юноша горько пожалел о своей минутной слабости: и зачем только он поддался порыву? С какого перепугу он решил, будто Линь Тинхай нуждается в жалости? Пожалеть здесь следовало его самого!

Пока Сяо И, умирая со стыда, вдохновенно врал Линь Тинхаю, Чу Мо встретился с Дуань Линфэном и передал ему предложение Бессмертного императора Чэньюаня.

— Что?! — выслушав его, Дуань Линфэн мгновенно пришел в ярость. — Этот скользкий тип мало того что обложил меня шпионами, так теперь еще и нацелился на вас, Ваше Высочество! Очевидно же, что его замыслы нечисты. Во Дворце Свободного Скитания после старейшины Бая я сильнейший заклинатель. Если меня отзовут назад, кого он пришлет взамен? Да и с каких пор дела нашего Дворца вообще его касаются? Он думает, раз носит титул Бессмертного императора, то может творить что вздумается?

Дуань Линфэн распалялся всё сильнее, за считанные мгновения нарисовав в воображении десятки коварных козней, которые Чу Чэньюань якобы строил против Чу Мо. Вот оно, истинное лицо этого мерзавца, верить ему нельзя ни в коем случае! Если бы не его интриги в свое время, разве сослали бы Старшего принца в Море Пустоты?

"Гнусный интриган!" — в сердцах выругался Дуань Линфэн.

Чу Мо промолчал.

Ему сейчас даже стало немного жаль Чу Чэньюаня. Но вспомнив о неприязни, которую император питал к нему, Чу Мо передумал его обелять. Тот действительно слишком часто вмешивался во всё подряд — за три тысячи лет в его поведении не изменилось ровным счетом ничего.

Окончательно утвердившись в своих подозрениях, Дуань Линфэн решил немедленно отправиться на Небеса Высокого Полета. Старейшина Бай во всем доверял императору, и если уговоры Чу Чэньюаня подействуют на старика, пиши пропало. Нужно во что бы то ни стало заставить этого интригана пересмотреть свое решение.

Пока Дуань Линфэн спешно собирался в путь, Линь Тинхай наконец проявил милосердие и отпустил исстрадавшегося Сяо И, удалившись с абсолютно довольным видом.

Обернувшись, Чу Мо увидел, как измученный Сяо И вяло машет вслед уходящему Тинхаю. Поймав на себе взгляд мужчины, Сяо И мгновенно смутился и поспешно опустил голову, боясь встретиться с ним глазами. Пытаясь успокоить Линь Тинхая, он наплел с три короба об их несуществующих отношениях. И хотя Сяо И не сомневался, что парень сохранит тайну, стоять перед вторым участником этой выдуманной лав-стори было невыносимо неловко.

Сяо И чувствовал себя кругом виноватым перед Чу Мо. На мнение Тинхая ему было плевать, но вот сам Чу Мо... Если бы он только узнал, какие небылицы про него сочинили, точно пришел бы в ярость. Это ведь самая настоящая клевета! От этой мысли Сяо И сделалось совсем паршиво.

Заметив, что Чу Мо направляется к нему, Сяо И инстинктивно развернулся и припустил к дедушке. Сейчас он просто физически не мог находиться рядом с Чу Мо — ему требовалось время, чтобы хоть немного остыть и выкинуть из головы всё это глупое вранье.

Чу Мо сразу заметил эту поспешную попытку бегства и остановился на полпути. Неужели Сяо И избегает его? Мужчина слегка нахмурился. Что стряслось? Он прокрутил в голове последние события: когда они уходили от дедушки, Сяо И выглядел просто растерянным. С чего вдруг такая резкая перемена в поведении? Неужели Линь Тинхай сболтнул лишнего?

В душу закралось смутное подозрение: неужели Сяо И разгадал его истинные чувства и теперь сторонится его? Или причина в чем-то другом? Чу Мо заколебался. Может, стоило разыскать Линь Тинхая и выяснить, о чем они говорили? Однако перед глазами стоял пример навязчивого Чу Чэньюаня. Решив не уподобляться императору, Чу Мо рассудил, что лучше пока выждать и понаблюдать за развитием событий.

В последующие дни подозрения Чу Мо лишь крепили: Сяо И действительно его избегал. Но больше всего мужчину озадачивало виноватое выражение лица, с которым юноша всякий раз на него смотрел. Если бы Сяо И догадался о его чувствах, то наверняка нервничал бы, метался или вовсе выказывал неприязнь. Но почему он выглядит так, словно напроказил? Если причина не в тайне Чу Мо, то в чем тогда?

И как раз в тот момент, когда Чу Мо твердо вознамерился потряхнуть Линь Тинхая, внимание обоих отвлекло иное событие.

— Правда?! Мой айпад действительно превратился в бессмертный артефакт? — восторженно воскликнул Сяо И.

Чу Мо кивнул. Он только что получил весточку о том, что вещь завершена и находится в Обители Чистой Ясности у Даоса Сюй.

— Хочешь взглянуть? — Чу Мо пристально посмотрел на юношу.

Это был первый раз за несколько дней, когда ему удалось застать Сяо И наедине. Хотя из-за наплыва гостей усадьбу пришлось расширить с помощью пространственных массивов, она всё же не была настолько огромной, чтобы Сяо И мог бесследно в ней раствориться. Беда заключалась в другом: Сяо И хвостиком ходил за Лу Шэчуанем, лишая Чу Мо всякой возможности поговорить с ним с глазу на глаз.

Сяо И удивился такому вопросу:

— Конечно хочу! А с чего бы мне отказываться?

Чу Мо негромко хмыкнул:

— А я уж решил, будто ты меня так усердно избегаешь, что даже за порог со мной не выйдешь.

Надо быть полным глупцом, чтобы не расслышать в его тоне обиду. Сяо И неловко покосился на мужчину, не зная, что ответить. Ему-то казалось, что он шифруется безупречно: в конце концов, он совсем недавно обрел дедушку, так что проводить с ним всё свободное время выглядело вполне естественно. Кто же знал, что Чу Мо окажется столь проникательным и выскажет всё прямо в лицо?

"Какая же неловкость!" — Сяо И мысленно выл от стыда, низко опустив голову.

Впрочем, если подумать, нынешнее затруднение казалось сущим пустяком по сравнению с тем, какой ужас охватывал его при мысли о рассказях Линь Тинхаю. И зачем только он решил порисоваться и заявить, будто это Чу Мо в него влюблен? Сказал бы просто, что сам тайно вздыхает по нему — тогда бы, конечно, тоже краснел при встрече, но всяко меньше, чем сейчас!

Заметив, что лицо Сяо И вновь заливают краска смущения, Чу Мо слегка нахмурился, но развивать тему не стал, а просто перевел разговор в другое русло:

— Тогда чего мы ждем? Поехали.

— А как же дедушка? — на автомате спросил Сяо И, вскинув голову.

Натолкнувшись на ироничный взгляд Чу Мо, Сяо И тут же оставил попытки отыскать Лу Шэчуаня. На душе у него сделалось совсем тоскливо. Он ведь правда спросил это не со зла, просто за эти дни привык постоянно оглядываться на дедушку.

После этого маленького конфуза к его неловкости примешалось еще и чувство вины, так что в дорогу Сяо И собирался тише воды, ниже травы. Даже когда выяснилось, что в Обитель Чистой Ясности они отправятся вдвоем, он благоразумно промолчал.

— Ну как, справляешься? — поинтересовался Чу Мо, поглядывая на спутника.

В дорогу они отправились верхом. Разумеется, Чу Мо не стал уподобляться изнеженному Сюй Сэюаню и нанимать громоздкую Изыщную колесницу семи сокровищ. Вместо этого они оседлали Лошадей Парящего Облака — благородных крылатых скакунов, способных за один шаг преодолеть тысячу ли над пеленой облаков.

Поскольку для Сяо И это был первый опыт верховой езды, Чу Мо нарочно сдерживал своего коня, опасаясь, что непривычный к седлу юноша быстро утомится.

Однако тревоги Чу Мо оказались напрасными. Сяо И не испытывал ни малейшего неудобства — напротив, он пребывал в неопишемом восторге. Подобная скачка была в сто крат

увлекательнее поездки в душевной колеснице Сюй Сэюаня! Лошади Парящего Облака оправдывали свое название, буквально летя по верхушкам облачных круч. Сяо И во все глаза смотрел на уплывающую из-под копыт бездну, ощущая, как от восторга и легкого страха сладко замирает сердце. Помня наставления Чу Мо, он крепко держал поводья и не расслаблялся ни на миг. Набегающий ветер, способный сбить с ног, послушно рассекался выставленным вокруг седла защитным куполом. Сяо И подумал, что лишь сейчас, оседлав этого зверя, он впервые почувствовал себя настоящим бессмертным.

Несмотря на неспешный темп, они достигли границ Обители Чистой Ясности всего за полдня. Однако затяжная скачка и хлынувший в кровь адреналин в конце концов дали о себе знать. На протяжении всего пути Сяо И упрямо отказывался пригнуться к луке седла, как советовал Чу Мо, и изо всех сил старался держать спину прямо, подражая безупречной осанке своего спутника. Стоило им спешиться, как эйфория мгновенно улетучилась, а тело пронзила невыносимая ломота.

Одеревенелые ноги подкосились, и Сяо И неловко уткнулся носом в грудь Чу Мо. Если бы мужчина вовремя не подхватил его под мышки, юноша просто рухнул бы на землю. Густо покраснев, Сяо И позволил бережно спустить себя с седла и устался себе под ноги, отчаянно надеясь, что этот позорный момент сотрётся из памяти спутника.

Глядя на его несчастное, застывшее лицо, Чу Мо не сдержал добродушного смеха. Он ласково потрепал юношу по волосам:

— Будет тебе уроком, упрямец.

Сяо И хотел было огрызнуться, да только веских аргументов не нашлось. Пришлось безропотно сносить чужую ласку, даже не пытаясь увернуться, как он делал раньше.

Они стояли на границе бескрайней пустыни. Картина перед ними открывалась удивительная и странная: с одной стороны зеленел пышный сад, оглашаемый щебетом птиц, а буквально в шаге от него ревела песчаная буря и клубилась непроглядная мгла. Если бы сквозь этот хаос не пробивались мощные потоки чистейшей духовной энергии, Сяо И решил бы, что вновь очутился в мире зверолодей.

— И прямо за этой бурей живет великий мастер Даос Сюй? — Сяо И поспешил сменить тему.

Чу Мо прекрасно понял его уловку, но подыграл — лишь мягко улыбнулся и подтвердил:

— Да, у старушки Сюй весьма капризный нрав. Всю свою жизнь она посвятила кузнечному делу и мечтает воссоздать истинное божественное оружие. Если бы не авторитет старейшины Бая, она бы и пальцем ради нас не пошевелила.

Упоминание божественного оружия напомнило Сяо И о Ванцае. Ему вспомнилось, как при первой встрече тот горделиво хвастался, будто его сшила сама старушка Сюй, и на губах

юноши заиграла улыбка. Жаль только, что в последнее время Ванцай совсем обленился и не желал двигаться. Иначе сегодня представился бы отличный шанс показать его создательнице.

— О чем задумался? — спросил Чу Мо, заметив его улыбку.

— Да вот, о Ванцае вспомнил, — послушно отозвался Сяо И.

Чу Мо знал, что дух мешка находится на пороге качественного перехода, и ободряюще кивнул:

— Ванцай — далеко не обычный пространственный мешок. В следующий раз обязательно завяжи его с собой. Уверен, старушка Сюй очень им заинтересуется.

— Кем это я должна заинтересоваться? Чу Мо, что ты там опять притащил?

Прямо из ревущего песчаного вихря донесся на удивление нежный, девичий голосок, и буря перед ними послушно расступилась, открывая взору узкую мощеную тропу.

Чу Мо почтительно склонил голову и шагнул вперед:

— У духа артефакта моего близкого друга наметился прорыв. Мы надеялись заручиться вашим советом, Старушка Сюй.

— Подумаешь, какой-то мелкий дух артефакта. Тоже мне, невидаль, — нежный голосок мгновенно утратил всякий интерес.

Чу Мо лишь привычно улыбнулся, а вот Сяо И почувствовал себя уязвленным. Ему стало обидно за Ванцаю, но, вспомнив, что перед ними величайший мастер кузнечного дела во всем Бессмертном царстве, он быстро остыл. Для величины такого масштаба их верный помощник действительно мог казаться безделицей.

Чу Мо успокаивающе погладил юношу по голове и, взяв за руку, увлек за собой по тропе вглубь песчаного моря.

Тропинка петляла среди барханов. Сяо И уже потерял счет времени, когда песчаные стены вдруг расступились, открывая взору огромную, мощеную зеленым нефритом площадь размером с футбольное поле. В центре нее было пусто, лишь по гладким плитам непрерывным потоком скользили светящиеся вязи защитных рун. Сяо И послушно держался поближе к Чу Мо, стараясь не глазеть по сторонам.

— Ну почему вы копаетесь как черепахи!

Вместе с резким порывом ветра, принесшим тонкий цветочный аромат, раздался капризный голосок.

— Старушка Сюй, — вежливо поклонился Чу Мо.

Сяо И проследил за его взглядом и изумленно округлил глаза. Прямо перед ними стояла маленькая девочка лет восьми-деяти на вид. Сварливо надув губки, она раздраженно кивала в ответ на их приветствие.

Осознав, что эта кроха и есть прославленная во всем Бессмертном царстве Даос Сюй, Сяо И окончательно лишился дара речи. Он пропустил мимо ушей весь дальнейший разговор Чу Мо, а в голове его набатом крутилось лишь одно имя: «Тяньшаньская Отроковица!»

<http://bllate.org/book/20612/2151989>